

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Обучающийся

В.О. Белебева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования. Наиболее суровыми мерами пресечения по УПК РФ 2001 г. являются домашний арест и заключение под стражу. Введение в уголовно-процессуальное законодательство России института домашнего ареста объясняется взятым российским государством курсом на гуманизацию уголовного процесса, в том числе и путём снижения практики избрания и применения заключения под стражу в качестве меры пресечения. Домашний арест, хотя и является альтернативой заключению под стражу, тем не менее используется для фактического лишения подозреваемого (обвиняемого) права на свободу передвижения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при избрании и применении домашнего ареста в качестве меры пресечения. Предмет исследования охватил научно-теоретические материалы, законодательные и подзаконные акты, судебную практику, разъясняющие отдельные аспекты института домашнего ареста.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа института домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Задачи исследования: определить правовое регулирование домашнего ареста в дореволюционный, советский и современный периоды; выявить понятие, сущность и место домашнего ареста в системе мер пресечения; охарактеризовать ограничения и запреты, применяемые при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения; проанализировать основания и условия избрания домашнего ареста; раскрыть порядок применения домашнего ареста.

Структура исследования представлена из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о домашнем аресте	7
1.1 Правовое регулирование домашнего ареста: история и современность	7
1.2 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения...	17
1.3 Ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста	22
Глава 2 Основания и порядок применения домашнего ареста	36
2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста.....	36
2.2 Порядок применения домашнего ареста.....	47
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Полезный эффект, создаваемый при избрании и применении соответствующей меры пресечения, ощущается лицами, вовлечёнными в уголовный процесс. Меры пресечения, будучи разновидностью уголовно-процессуального принуждения, ориентированы на нейтрализацию угрозы совершения противоправных деяний, исходящей от подозреваемого (обвиняемого). Наиболее суровыми мерами пресечения по УПК РФ 2001 г. являются домашний арест и заключение под стражу. Введение в уголовно-процессуальное законодательство России института домашнего ареста объясняется взятым российским государством курсом на гуманизацию уголовного процесса, в том числе и путём снижения практики избрания и применения заключения под стражу в качестве меры пресечения. Домашний арест, хотя и является альтернативой заключению под стражу, тем не менее используется для фактического лишения подозреваемого (обвиняемого) права на свободу передвижения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при избрании и применении домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Предмет исследования охватил научно-теоретические материалы, законодательные и подзаконные акты, судебную практику, разъясняющие отдельные аспекты института домашнего ареста.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа института домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Задачи исследования:

- определить правовое регулирование домашнего ареста в дореволюционный, советский и современный периоды;
- выявить понятие, сущность и место домашнего ареста в системе мер пресечения;

- охарактеризовать ограничения и запреты, применяемые при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения;
- проанализировать основания и условия избрания домашнего ареста;
- раскрыть порядок применения домашнего ареста.

Методами исследования послужили анализ, индукция, дедукция, аналогия, описательный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный анализ и другие методы.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции РФ от 12.12.1993 г., Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ, Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ, Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ, Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ, Распоряжения Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», Приказа Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105 от 11.02.2016, Приказа Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020.

Теоретическая база исследования составлена из научных трудов следующих авторов: Н.Н. Апостолова, Ю.Ю. Ахминова, Г.А. Бурмакин, А.И. Волков, М.В. Воробьев, К.И. Голубцова, А.Ш. Габараев, Д.В. Горожанкина, К.И. Давлетшина, И.В. Дворянсков, А.Ю. Девятко, Е.Н. Ефимова, Е.В. Ермасов, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский, Р.М. Жилиев, Б.Б. Истомина, А.В. Колдаев, В.В. Климов, А.В. Квык, С.М. Колотушкин, Л.Н. Котлярова, Х.М. Лукожев, Ю.О. Мещерякова, Т.В. Мычак, Ю.Г. Овчинников, Л.Н. Попова, Н.В. Румянцев, М.О. Румянцева, В.Е. Рубаник, Т.К. Рябнина, Д.Е. Снегирева, А.М. Советов, М.П. Турченков, А.Р. Тахаутдинова, А.А. Усачев, Ю.О. Челпанова.

В эмпирическую базу исследования легли статистические данные о частоте избрания и применения домашнего ареста в качестве меры

пресечения, материалы судебной практики, акты-разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, акты Конституционного Суда РФ.

Степень научной разработанности. Вопросам правовой регламентации домашнего ареста как мере пресечения посвящено незначительное количество диссертационных и монографических исследований. Их число необходимо признать недостаточным. Впрочем, для целей настоящего исследования ценными являются следующие: диссертация канд. юрид. наук А.Д. Бурякова на тему «Меры пресечения в советском уголовном процессе» (1967 г.); монография под авторством Б.Б. Булатова на тему «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве» (2003 г.); диссертация канд. юрид. наук Ю.Г. Овчинникова на тему «Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе» (2006 г.); диссертация канд. юрид. наук Е.В. Салтыкова на тему «Домашний арест в российском уголовном процессе» (2007 г.); диссертация канд. юрид. наук В.А. Светочева на тему «Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации» (2009 г.); монография под авторством В.В. Климова на тему «Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России» (2013 г.); диссертация канд. юрид. наук Ю.Ю. Ахминовой на тему «Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования» (2017 г.).

Структура исследования представлена из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о домашнем аресте

1.1 Правовое регулирование домашнего ареста: история и современность

Сохранившаяся к настоящему времени информация о развитии института домашнего ареста как меры пресечения в исторической перспективе систематизирована в три временных периода:

- возникновение и становление домашнего ареста в царской и дореволюционной России (с XI до октября 1917 г.);
- советский период (с октября 1917 г. до вступления в законную силу УПК РСФСР 1960 г.);
- современный период (с момента признания утратившим силу УПК РСФСР 1960 г. и вступления в законную силу УПК РФ от 18.12.2001 г. по сегодняшний день).

Перечисленные периоды отстаиваются в монографическом исследовании В.В. Климова [16, с. 36]. Предложенная данным автором периодизация, к сожалению, не позволяет подчеркнуть некоторые исторические даты, связанные с развитием меры пресечения в виде домашнего ареста.

Ю.Г. Овчинникова исследовала развитие домашнего ареста как меры пресечения, выделив пять основных этапов:

- XI в. – первая половина XVIII в., характеризующиеся полным отсутствием института домашнего ареста;
- первая половина XVIII до октября 1917 г. Этим периодом охватывается первоначальное закрепление института домашнего ареста в нормах отечественного законодательства (Свод законов 1862 г. и Устав уголовного судопроизводства 1864 г.);
- с октября 1917 г. до момента вступления в законную силу УПК РСФСР 1960 г. (советский период);

- 1990-2001 гг. (период судебно-правовых реформ);
- вступление в законную силу УПК РФ от 18.12.2001 г. [21, с. 27-28].

Опять-таки, Ю.Г. Овчинниковым в качестве отправной точки развития исследуемой меры пресечения называется первая половина XVIII в., что ограничивает возможность установить чёткие границы с предшествующим временным периодом. Исследуя его, данным автором предложено отсчитывать начало с 1832 г., что также не состыкуется с обозначенной датой. Думается, что более точным времяисчислением первого этапа развития института домашнего ареста является период с XI до XVIII вв., а второго – с XIX в. по октябрьскую революцию.

Отталкиваясь от мысли о тесной взаимосвязи института домашнего ареста с эволюцией уголовного процесса, выделяют следующие периоды развития домашнего ареста в качестве меры пресечения. Согласно этому, в рамках первого этапа возникновению института мер уголовно-процессуального принуждения предвзяло становление уголовного процесса как самостоятельной правовой отрасли. Первый этап охватывает период времени с XI по XVIII вв. Историческими событиями, происходившими в указанное время, послужившими катализаторами развития мер уголовно-процессуального принуждения, являются объединение русских земель и стремление к национальной независимости, благодаря чему образовался фундамент для консолидации существовавших правил в Судебник 1497 г. [48, с. 30]. К этому периоду относится:

- самостоятельность заинтересованной стороны в производстве следственных действий;
- единство гражданского и уголовного судопроизводства;
- существование негласных мер принуждения, применяемых для провинившейся стороны.

Развитие института мер уголовно-процессуального принуждения в период XI по XVIII вв. характеризуется обострённой потребностью в создании единого законодательного акта, могущего охватить широкий круг

существовавшие правила Русского централизованного государства. Это натолкнуло к совершенствованию правового регулирования путём издания в свет Судебника 1497 г. и 1550 г., Соборного Уложения 1649 г. В последующем возникает розыскной процесс. Названное обстоятельство свидетельствует о необходимости досудебной деятельности. Вместе с тем розыскной процесс той эпохи был сильно ограничен: применялся лишь к тяжким преступлениям – например, убийствам, разбоям и посягающим на интересы государства [19, с. 26]. Вопреки этому, государством предприняты первые шаги по обеспечению прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступного воздействия.

Ю.Г. Овчинниковым подмечено, что домашний арест фрагментарно упоминается в законах XVII в. в контексте, когда к обвиняемым «благородного происхождения» приставами применяется данная мера пресечения для надзора за их поведением – «отдача за пристава» [21, с. 28]. Престижность отдачи за пристава свидетельствовало об ограниченном субъектном составе домашнего ареста XVII в. – он применялся к лицам, занимавшим высокое социальное положение, что неудивительно, т.к. существование неравенства в те времена было обыденностью, признаваемой на официальном уровне не только в России, но и во многих зарубежных государствах.

Элитарность рассматриваемой меры пресечения говорит о том, что он применялся лишь в отношении субъектов, обладающих высоким социальным статусом, что вполне оправдывается существовавшей в те времена официально признаваемым социальным неравенством людей в России и других государствах.

Второй этап развития института домашнего ареста как меры пресечения охватывает исторический период с XVIII в. по 1917 г. Исследователями комментируется данный этап следующим образом: крах в законодательстве; множество пробелов; негласность применяемых мер; неясности в правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов,

приводившие к полной дезориентации. В 1927 различных нормативных правовых актах отражались правила, по которым существовало уголовное судопроизводство. Безусловно, данное обстоятельство вызывало трудности в соблюдении требований законности и формировании единообразной судебной практики. Имелась потребность в срочной систематизации имевшегося законодательства [6, с. 58]. Деятельность законодателя того периода выразилась в создании Свода законов Российской империи, в том числе второго и третьего изданий от 1842 и 1857 гг. [13, с. 94].

Ст. 133 Свода законов Российской империи от 1857 г. официально провозглашалось несколько мер пресечения, это – содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор и передача на поруки. В последующих статьях Свода законов Российской империи (ст. ст. 134 и 135) разъяснялась цель института мер пресечения той эпохи – это нейтрализация возможности уклонения обвиняемым от следствия. Субъектный состав, в отношении которых допускалось применение названных мер пресечения, ограничивался лишь обвиняемым, которого предварительно допрашивали. Для удобства в восприятии установленных мер пресечения законодателем предусмотрена их систематизация, в основу которой лёг критерий тяжести преступления. Согласно этой систематизации, домашний арест занял среднюю строчку между содержанием в тюрьме и отдачей на поруки.

В рамках второго этапа институт домашнего ареста страдал от нехватки полицейских кадров: проблема состояла в большом количестве лиц, в отношении которых избиралась данная мера пресечения, и за которыми требовалось наблюдение [21, с. 32]. Учитывая это, второй этап ознаменовался формированием требуемого минимума в законодательном массиве, послужившего в последующем важным условием для развития правового регулирования института домашнего ареста и в целом института мер пресечения в уголовном процессе России. Впрочем, элитарность домашнего ареста и нехватка кадров ограничивали его практическое применение и, тем самым, замедляли темы развития.

Октябрьской революцией датируется начало третьего этапа развития института домашнего ареста. Временные рамки – октябрь 1917 г. по вступление в силу УПК РСФСР 1960 г. – характеризуются значительными государственно-правовыми преобразованиями в жизни общества, отказом нового государства от порядков, применявшихся в дореволюционной России.

Декретом Советской власти о суде от 24.11.1917 г. № 1 были:

- ликвидированы ранее существовавшие положения о мерах уголовно-процессуального пресечения;
- упразднены «царские суды», институты судебных следователей, прокурорский надзор;
- учреждены новые демократически выбранные суды;
- предварительное следствие отнесено к предметам ведения мировых судей;
- установлен императив, согласно которому допускается применение правил, регулирующих уголовное судопроизводство, свергнутых правительств, если они не отменены и не противоречат совести и революционному правосознанию.

Декрет Советской власти о суде от 15.02.1918 г. № 2 предусмотрел правило, согласно которому уголовный процесс регламентировался правилами судебных уставов 1864 г. в той степени, в какой они не отменены ВЦИКа и СНК и не противоречат правосознанию трудящихся классов.

В 1922 г. вступает в законную силу первый в советском государстве кодифицированный законодательный акт, урегулировавший уголовный процесс, - УПК РСФСР 1922 г. Им устанавливалась новая систематизация мер пресечения, где заключение под стражу признавалось наиболее суровым, а перед ним располагался домашний арест. Отличился УПК РСФСР 1922 г. тем, что в его тексте была предпринята попытка по раскрытию понятия домашнего ареста: ст. 160 излагалось, что домашний арест заключался в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражу или

без таковой. Тем не менее не раскрывались такие важные вопросы применения домашнего ареста, как:

- допустимость посещения обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, третьими лицами;
- возможность обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, продолжать исполнять свои трудовые функции с целью получения средств для существования;
- характер и степень оказания воздействия данной меры пресечения на членов семьи обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;
- особенности контроля за обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, со стороны правоохранительных органов.

К сожалению, принятие в 1923 г. УПК РСФСР не затронуло вышеперечисленные вопросы практики [24, с. 86].

Принятием УПК РСФСР 1960 г. датируется упразднение института домашнего ареста. Для этого причинами послужили:

- элитарность домашнего ареста;
- низкая практическая применяемость;
- неэффективность;
- существенные материально-организационные издержки;
- проблематичность контроля за надлежащим поведением обвиняемого и соблюдением им установленных запретов [21, с. 43].

Четвёртый этап развития домашнего ареста датируется началом 1990-х гг. – по сегодняшний день. Предстоящий к анализу период развития института домашнего ареста характеризуется значительными политическими изменениями, повлиявшими на систему российского права.

12 декабря 1993 г. путём всенародного голосования принимается Конституция РФ, признавшая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – в качестве обязанности

государства (ст. 2). Конституцией РФ от 1993 г. допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55) [12]. Эти и другие конституционные положения вынудили перестроить систему действующего законодательства РФ, в особенности уголовного и уголовно-процессуального. Впоследствии принимается УПК РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [52]. Федеральным законом от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УПК РФ введен в действие на всей территории Российской Федерации с 01 июля 2002 г. [54].

Действующей редакцией УПК РФ меры процессуального принуждения выделяются в отдельный раздел (Раздел IV. «Меры процессуального принуждения»). Мерам пресечения посвящается глава 13 УПК РФ. Исчерпывающий перечень мер пресечения излагается ст. 98 УПК РФ. Они расположены в порядке от менее до наиболее сурового. К ним относятся:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Российский законодатель достаточно подробно описал основания для применения перечисленных мер пресечения. Так, дознаватель, следователь и суд вправе избрать обвиняемому (подозреваемому) одну из предусмотренных УПК РФ мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый):

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда. На данное обстоятельство могут указывать поведение подозреваемого (обвиняемого) до избрания меры пресечения (попытка скрыться, нарушение меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества), в том числе находившиеся у него документы (билеты на поезд, авиабилеты), так и после (попытка скрыться с места исполнения домашнего ареста). Согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ, при нарушении меры пресечения она может быть изменена на более строгую. Продемонстрируем сказанное на следующем примере из судебной практики: постановлением Ленинского районного суда г. Ярославля от 02 марта 2021 г. подсудимый Р.В. Чувиляев объявлен в розыск, мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на домашний арест. 26 марта 2021 г. место пребывания подсудимого установлено, он был помещен под домашний арест. 12 апреля 2021 г. производство по уголовному делу возобновлено. 13 апреля 2021 г. представитель филиала по Ленинскому району г. Ярославля ФКУ «УИИ УФСИН России по Ярославской области», контролирующей исполнение Р.В. Чувиляевым домашнего ареста, обратился в суд с представлением об изменении подсудимому меры пресечения на заключение под стражу, поскольку Р.В. Чувиляев нарушил условия применения домашнего ареста: им 9 апреля 2021 г. в 14 часов 02 минут срезан ремень электронного браслета и до 12 апреля 2021 г. без уведомления покинуто место жительства. 26 апреля 2021 г. судом вынесено постановление о заключении под стражу Р.В. Чувиляева [28];
- может продолжать заниматься преступной деятельностью. Вывод о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена;

- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Другим основанием для избрания меры пресечения выступает обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, установленном ст. 466 УПК РФ.

По домашним арестом УПК РФ от 2001 г. понимает меру пресечения, избираемую по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учётом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

С 15 сентября 2020 г. вступил в силу Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде

домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений», установивший процедуры осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест [22].

Вплоть до 2030 г. Правительством РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ (далее – Концепция). В качестве целей Концепции, касающихся развития института мер пресечения, названы:

- обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация отбывания наказаний и мер пресечения;
- совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учётом международных обязательств РФ и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений.

Концепцией резюмировано, что в связи с применением таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось. По состоянию на 01 января 2021 г. их число составляло 104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. (на 01 января 2010 г. – 131,4 тыс. человек) [46].

Таким образом, периодизация развития института домашнего ареста складывается из четырех основных этапов: первый (XI – XVIII вв.), на котором возникли предпосылки к становлению института мер процессуального принуждения; второй этап (XVIII в. – октябрь 1917 г.), характеризующийся хаосом в законодательстве, проблемами правоприменительной деятельности и юридической техники; третий этап (октябрь 1917 г. – вступление в законную

силу УПК РСФСР 1960 г.), где произошли коренные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве путём отказа советского законодателя от многих дореволюционных правил уголовного процесса; четвёртый этап (1990-е гг. – по настоящее время) начался с существенных политико-правовых преобразований, принятия судьбоносных законодательных актов, касающихся гарантирования прав и свобод человека и гражданина и возможности ограничения в правах и свободах, в частности путём применения мер процессуального принуждения.

1.2 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения

Авторским коллективом Тольяттинского государственного университета в составе Ю.О. Мещеряковой, А.Р. Тахаутдиновой и Т.В. Мычак резюмировано, что на сегодняшний день фактически применяется лишь две меры пресечения – это подписка о невыезде и заключение под стражу. Правоприменитель осознанно воздерживается от использования иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения [20, с. 21]. Сказанное позволяет указать о недостаточной востребованности домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Положительная тенденция избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения наблюдается с 2010 г. (668 случаев удовлетворения судами ходатайств об избрании названной меры пресечения) до 2017 г. (6453 случаев). В 2018 г. отмечено снижение до 6 329 удовлетворённых ходатайств [50, с. 83]. Уменьшение числа ходатайств об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста в определенной степени объясняется оптимизацией УПК РФ и введением конкурирующей меры пресечения в виде запрета определенных действий.

УПК РФ от 2001 г. разъясняет основания, запреты и срок домашнего ареста, выделяет условия исполнения названной меры пресечения, специфику осуществления контроля. Однако законом не раскрывается понятие и сущность данной меры пресечения. УПК РФ закрепил лишь отдельные признаки домашнего ареста, из которых в дальнейшем можно сформулировать определение. В числе таких признаков оказались: избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого; невозможность применения более мягкой меры пресечения; заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях, либо в лечебном учреждении при неудовлетворительном состоянии здоровья; возложение запретов и осуществление за подозреваемым или обвиняемым контроля.

Первоначальная редакция ст. 107 УПК РФ, т.е. до внесения изменений Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [55], характеризовалась наличием множества изъянов: не определялись место и сроки отбывания домашнего ареста; не конкретизировался государственный орган, в функциях которого находится контроль за соблюдением данной меры пресечения и др.

Несовершенство рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы было воспринято Конституционным Судом РФ в качестве обстоятельства, требующего рассмотрения на предмет соответствия Конституции РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П признаны не соответствующими Конституции РФ (статьям 19, 22, 49 и 55) положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в

том числе с учётом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения [27].

Примечательно, что Постановление Конституционного Суда РФ № 27-П практически совпало с датой принятия Федерального закона № 420 от 07.12.2011 г., которым восполнены перечисленные органом конституционного контроля пробелы. Сейчас же ст. 107 УПК РФ домашний арест выражается в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, т.е. его содержание выражается в ограничении человека права на свободу и личную неприкосновенность, установленную ч. 2 ст. 22 Конституции РФ.

Анализ правоприменительной практики, проведённый в рамках монографического исследования под авторством Ю.Ю. Ахминовой, позволил установить, что домашний арест применяется, как правило, к трём группам лиц: высокопоставленным чиновникам и депутатам; известным политическим и общественным деятелям; руководителям коммерческих организаций. Действительно, ознакомившись со статусом подозреваемых (обвиняемых), которым в качестве меры пресечения избран домашний арест, можно убедиться, что большинство из них занимают высокопоставленные должности или имеют определенный авторитет в сегменте правоохранительных органов (например, в марте 2018 г. Московский окружной военный суд избрал экс-начальнику МУР отставному генерал-майору полиции Виктору Трутневу домашний арест вместо заключения под стражу; в марте 2019 г. домашний арест избран в качестве меры пресечения для начальника управления городского хозяйства администрации Новочебоксарска Дениса Тютинина; в январе 2022 г. Советский районный суд Казани избрал начальнику центра информационных технологий, связи и защиты информации МВД России по Татарстану Ленару Самигуллину меру пресечения в виде домашнего ареста; в конце июня 2022 г. Тверской суд Москвы избрал домашний арест в качестве меры пресечения ректору РАНХиГС Владимиру Мау по обвинению о мошенничества в размере 21 млн. рублей). Этим Ю.Ю. Ахминова даёт для размышления факторы, учитываемые должностными лицами при избрании

домашнего ареста в качестве меры пресечения. Применительно к названным лицам, ими могут быть возможность и влияние самих подозреваемых (обвиняемых), внешнее воздействие на судью, коррупционное составляющее судей и т.д. Автор признаёт, что в рамках обеспечения принципа независимости и самостоятельности судебной власти вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд вправе назначить по собственному усмотрению при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) заключения под стражу в качестве меры пресечения [2, с. 81-82].

Для восполнения пробелов института домашнего ареста обратимся к доктрине уголовно-процессуального права.

А.В. Квык при анализе домашнего ареста как меры пресечения не ограничивается только лишь запретом, связанным с содержанием подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, но и учитывает применимость других запретов, перечисленных в п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [17, с. 77]. Другие авторы, исследуя данное понятие, оперируют полным перечнем запретов, избираемых попутно с домашним арестом [14, с. 152].

В подходе Е.Н. Ефимовой содержится оговорка на полную или частичную изоляцию подозреваемого (обвиняемого) при домашнем аресте, что необходимо признать противоречащим законодательству [8, с. 188]. В определении Б.Б. Истоминой используется термин «ограничения», который действующей редакцией УПК РФ исключен из нормы о домашнем аресте [11, с. 34].

Проведенный анализ позиций относительно определения домашнего ареста как меры пресечения позволяет резюмировать, что большинство из них сформулированы до внесения в 2018 г. изменений в уголовно-процессуальную норму, регламентирующую домашний арест. Справедливости ради отметим, что в актуальных научных исследованиях встречаются толкования института

домашнего ареста, также несоответствующие действующему закону [3, с. 587].

Встречаются подходы, в большей степени соответствующие действующем уголовно-процессуальному законодательству. Один из таких принадлежит Ю.О. Челпановой, трактующей под домашним арестом разновидность меры пресечения, подразумевающей под собой полную изоляцию подозреваемого или обвиняемого [58, с. 77]. Впрочем, данным автором не упоминаются индивидуализирующие признаки исследуемой меры пресечения, они учитываются в подходах Н.Н. Апостоловой, Т.К. Рябининой и Д.Е. Снегиревой.

Н.Н. Апостолова сформулировала следующее определение: «Домашний арест состоит в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении или лечебном учреждении, без существовавшей ранее оговорки о «полной или частичной» изоляции» [1, с. 23].

Т.К. Рябининая и Д.Е. Снегирева приняли во внимание внесённые законодателем изменения и определили под домашним арестом меру пресечения, состоящую в полной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в пределах территории жилого помещения [49, с. 26].

Учитывая вышерассмотренные подходы, можно предложить следующее определение институту домашнего ареста.

Домашний арест – это самостоятельная мера пресечения, избираемая при удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя), а также по инициативе суда, состоящая в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в жилом помещении или лечебном учреждении с допустимыми по усмотрению суда дополнительными запретами.

В указанном определении необходимо подчеркнуть, что домашний арест выражается именно в полной изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, что отличает его от иной, самостоятельной, меры пресечения (ст. 105.1 УПК РФ).

Домашний арест в системе мер пресечения занимает второе место по строгости, уступая заключению под стражу. Критериями, по которым определяется место домашнего ареста в системе мер пресечения, являются:

- степень ограничения свободы подозреваемого (обвиняемого);
- запреты, действующие в отношении подозреваемого (обвиняемого);
- юридические последствия игнорирования запретов;
- категории преступлений;
- порядок избрания меры пресечения.

Таким образом, УПК РФ описывает содержание домашнего ареста как меры пресечения, не закрепляя официального толкования. Руководствуясь подходами к определению домашнего ареста сформулировано авторское определение: это самостоятельная мера пресечения, избираемая при удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя), а также по инициативе суда, состоящая в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в жилом помещении или лечебном учреждении с допустимыми по усмотрению суда дополнительными запретами. С каждым годом количество ходатайств об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения уменьшается, что объясняется оптимизацией УПК РФ, введением конкурирующей меры пресечения в виде запрета определенных действий, невозможностью избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой меры пресечения в силу объективных причин.

1.3 Ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста

Суд с учётом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения вправе установить ограниченное число запретов, перечисленных в норме о запрете определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). К ним отнесены:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

Сведениями, характеризующими личность подозреваемого или обвиняемого, которому в качестве меры пресечения избирается домашний арест с некоторыми или всеми вышеназванными запретами, являются данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Руководствуясь ч 6 ст. 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей [26].

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем вышеназванным запретам либо некоторым из них. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

При избрании одного или нескольких запретов, налагаемых с домашним арестом, суд обязан указать их вид и пределы.

Отсутствие в решении суда параметров, определяющих вид и пределы запретов при домашнем аресте, является существенным нарушением

положений уголовно-процессуального закона, несоразмерно ограничивающим в конституционных правах и свободах подозреваемого или обвиняемого. Наличие такой судебной ошибки служит основанием для отмены или изменения решения вышестоящей инстанцией. Подобная ситуация была разрешена Пермским краевым судом по делу № 3/1-7/2020. Так, при избрании домашнего ареста суд первой инстанции не предусмотрел, что он не уполномочен на применение в отношении подозреваемого или обвиняемого запретов, не предусмотренных ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Суд, избрав домашний арест в качестве меры пресечения и запретив не покидать жилое помещение, упустил из внимания, что баня и туалет находятся за пределами жилого помещения. Кроме того, судом не мотивировано своё решение выбранного для домашнего ареста жилища, тогда как местом регистрации Д. является п. Гайны, ул. <...>. Запрещая Д. общаться с определенными лицами, суд не идентифицировал их. В постановлении об избрании меры пресечения не раскрыты пределы наложенных запретов.

Постановлением от 07 августа 2020 г. по делу № 3/1-7/2020 апелляционное представление прокурора М.Л. Деревянко относительно изменения постановления суда первой инстанции об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения удовлетворено. Из числа запретов, установленных судом обвиняемому Д., исключено: покидать жилище, расположенное по адресу: п. Гайны, <...>, без письменного разрешения следователя и контролирующего органа; менять указанное место проживания без разрешения следователя; свободно передвигаться по п. Гайны в отсутствие сопровождения сотрудников ФСИН [29].

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

Сведения, позволяющие идентифицировать лиц, с которыми ограничивается подозреваемому (обвиняемому) общение, признаются существенными, чем оперируют вышестоящие судебные инстанции при

отмене или изменении решений нижестоящих судов. Один из таких случаев был разрешён Верховным Судом Республики Дагестан. Им было установлено, что суд безосновательно применил к обвиняемому дополнительные ограничения в виде запрета на общение «с родственниками» и «свойственниками» потерпевших и свидетелей, не указав при этом данных, позволяющих идентифицировать данных лиц. Нижестоящий суд в описательно-мотивировочной части обжалованного постановления не изложил выводы и не привёл мотивов принятого решения в указанной части, однако указал в резолютивной части на применение дополнительных запретов не покидать в период прогулок на свежем воздухе пределы дома «в радиусе пяти метров», а также «общаться с родственниками (свойственниками) потерпевших, свидетелей по делу». Верховный Суд Республики Дагестан постановлением от 09 декабря 2019 г. по делу № 22К-2521/2019 отменил вышеназванные запреты, примененные в отношении обвиняемого [30].

Необходимость запрета на общение с определенными лицами подозреваемому или обвиняемому диктуется целью исключения негативного воздействия лица, в отношении которого избирается домашний арест в качестве меры пресечения, а также на потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. К сожалению, законом не излагаются категории лиц, в отношении которых допускается применение данного запрета. Логично поразмыслив, суд не может запретить в общении с лицами, которые проживают совместно с подозреваемым или обвиняемым. Судами практикуется применение запрета на общение в отношении конкретизированных лиц, т.е. когда в постановлении об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения фиксируются данные, идентифицирующие лиц, общение с которыми признаётся недопустимым, и неопределенного круга лиц (например, близких родственников; во многих случаях этот подход успешно обжалуется). Но, как бы то ни было, не допускается запрет на общение с лицом, выступающим защитником подозреваемого или обвиняемого [47, с. 89].

С июля 2016 г. перечень прав подозреваемого (обвиняемого) дополняется возможностью иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В качестве цели таких свиданий законом указывается удостоверение доверенности на право представления интересов подозреваемого (обвиняемого) в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, установленных УПК РФ [54].

Пленумом Верховного Суда РФ определено, что при запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (ч. 8 ст. 107 УПК РФ) [25].

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправок либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При возложении на подозреваемого или обвиняемого запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

С позиции И.В. Дворянскова, Н.В. Румянцева и М.П. Турченкова выписка из решения суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не позволяет сотрудникам правоохранительных органов обеспечить контроль за соблюдением запретов, связанных с получением телеграфных или почтовых корреспонденций и посылок, использованием средств связи и сети «Интернет», а равно и сами меры пресечения в целом становятся практически неэффективными [7, с. 163].

Руководствуясь накопившейся практикой, хотя данный порядок не отражен в Порядке осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утвержденным Приказом Минюста России № 189 от 31.08.2020 [23], при наложении судом запрета на пользование средствами связи и сетью «Интернет» уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) в день поступления судебного решения направляет из него выписку вместе с запросом в организацию связи, в том числе оказывающую услуги доступа к сети «Интернет», услугами которого пользуется подозреваемый (обвиняемый), или же всем региональным организациям связи, если сведения об используемых подозреваемым (обвиняемым) абонентских номерах отсутствуют у УИИ и суда. Получив данную выписку, организация, предоставляющая услуги связи, может посчитать неправомерным предоставление информации об абонентских номерах подвижной радиотелефонной связи, используемых подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с запретом на использование средств связи и сети «Интернет», а также об его разговорах и соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, т.к. российским законодателем в ст.ст. 186 и 186.1 УПК РФ излагаются правила, что ограничения, а также получение и проверка перечисленных сведений может

осуществлять (накладывать) только следователь или дознаватель при наличии судебного решения. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41).

Суд вместе с применением запрета на использование средств связи и сети «Интернет» вправе решить вопрос о контроле за ведением подозреваемым (обвиняемым) переговоров с использованием средств связи. Кроме того, избирая домашний арест в качестве меры пресечения судья может разрешить следователю (дознавателю) контролировать и записывать переговоры, получать информацию о соединенных между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Подобная практика не противоречит ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, закрепляющей возможность ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений на основании судебного решения [10, с. 130]. Необходимо помнить и об отраслевой норме (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), которой суду предоставляется право на принятие решений о контроле и записи телефонных и иных переговоров и о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Федеральным законом от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» установлено, что осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами (п. 3 ст. 63) [56], [57].

А.А. Усачев и Л.К. Котлярова выделяют отсутствие в действующем Порядке осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утвержденном Приказом Минюста России № 189 от 31.08.2020, механизмов, допускающих УИИ получать информацию об использовании средств связи и сети «Интернет». С позиции названных авторов, для соблюдения логики следует дополнить законодательные акты, посвященные полномочиям ФСИН России, правом на получение требуемой для реализации запретов информации [53, с. 37]. Аналогичной точки зрения придерживаются Е.В. Ермасов, Г.А. Бурмакин и А.Ш. Габарев. Ими выдвигается инициатива по закреплению в УПК РФ полномочия органов предварительного расследования в рамках досудебного производства по осуществлению контроля за исполнением рассматриваемых запретов, применяемых с домашним арестом [9, с. 131].

Экспертами предложено применять прогрессивней метод «интеллектуального блокирования» средств сотовой связи и, соответственно, сети «Интернет» на мобильном устройстве при использовании оперативно-технических средств радиоконтроля за излучением несанкционированных абонентских станций, которые позволяют их идентифицировать и отключать. Описываемая технология использует комплекс, имитирующих базовые станции сети подвижной радиосвязи, расположенные поблизости с объектом наблюдения (например, жилое помещение, лечебное учреждение), которые пеленгуют и регистрируют данные источников радиосигналов: время пеленгации сигнала; абонентский номер и номер IMEI. Зафиксированные таким способом сведения технически позволяют оператором сотовой связи блокировать абонентские номера и прекратить оказание услуг связи при наличии соответствующих оснований, установленных в законодательстве РФ [18, с. 14].

Другое предложение по совершенствованию механизма проверки качества соблюдения подозреваемым (обвиняемым) установленных запретов (ограничений) в связи с избранием домашнего ареста в качестве меры пресечения высказано также С.М. Колотушкиным, и заключается в идентификации человека по голосу. Этот метод способен в течение пяти секунд в автоматическом режиме установить человека по голосу при наличии записи образцов голоса, продолжительностью несколько секунд, состоящих из нескольких слов или предложений. Для внедрения данного метода следует, во-первых, разработать соответствующую базы данных сравнительных образцов голоса подконтрольных лиц, во-вторых, разместить непосредственно в жилище или рядом с подконтрольным лицом технические средства по пеленгации источников радиосигналов с фиксацией абонентского номера и номера IMEI, в-третьих, вместе с пеленгацией средства сотовой связи требуется установка автоматической записи незначительной части телефонного разговора, в-четвёртых, применение в ходе записи телефонного разговора лишь акустических характеристик голоса абонента без лингвистического разбора, и, наконец, в-пятых, сопоставление голоса участника телефонного разговора с биометрической базой голосов с целью идентификации личности абонента [18, с. 16].

Отдельная проблематичность вопроса об избрании домашнего ареста с рядом запретов (ограничений) наблюдается в отношении несовершеннолетних субъектов преступления. Ю.Ю. Ахминова выделила следующие особенности применения названных мер в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых:

- они не должны сопровождаться применением технических средств контроля в силу специфики психофизического состояния;
- необходима комбинация с такой мерой пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- суд должен помнить, что применяемые запреты и ограничения, допускаемые ч. 7 ст. 107 УПК РФ, не должны противоречить

обязанностям несовершеннолетнего: получать образование, выполнять трудовые функции, проходить лечение психических и (или) соматических заболеваний [2, с. 83].

Представляется целесообразным распространить правило о недопустимости введения запретов или ограничений при домашнем аресте, вступающих в конфронтацию с обязанностями подозреваемых или обвиняемых по обучению или выполнению трудовой функции, за исключением, если они подозреваются (обвиняются) в совершении преступления, предусматривающего использование занимаемой должности или направленного против интересов образовательного учреждения. Первые шаги в данном направлении сделаны п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, где судам предписывается определять случаи, когда допускается использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Предполагается, что данное правило вполне уместно для подозреваемых или обвиняемых, получающих образование или выполняющих трудовые функции не дистанционным путём. Судебная практика относительно рассматриваемой концепции содержит лишь отрицательные решения, чем подозреваемый (обвиняемый), содержащийся под домашним арестом с рядом запретов и ограничений, подвергается излишнему превентивному воздействию. Проиллюстрируем на следующем примере: Липецким областным судом рассматривалась жалоба на решение нижестоящего суда от 09.07.2020 г. о продлении обвиняемой меры пресечения в виде домашнего ареста с запретом на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В жалобе обращается внимание на то обстоятельство, что судом первой инстанции при избрании названной меры пресечения и запрета не оценено их влияние на условия жизни как самой обвиняемой, так и членов её семьи, в частности троих несовершеннолетних детей, находящихся на её иждивении. В момент подачи жалобы дети школьного возраста проходили обучение в дистанционном формате, учились и выполняли задания при помощи и с

непосредственным участием своих родителей, получавших образовательный материал и, в частности, задания для самостоятельного освоения через сеть «Интернет», и таким же образом отправляли результаты проделанных работ учителю. Однако, в соответствии с установленной мерой пресечения и запрета, обвиняемая не может пользоваться информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», что исключает обучение её детей в образовательном учреждении. Кроме того, после увольнения с ранее занимаемой должности в ФССП, обвиняемая лишена средств к существованию, т.к., соблюдая меру пресечения, не имеет возможности трудоустроиться, в том числе на удалённую работу.

Рассмотрев представленную адвокатом обвиняемой жалобу, Липецкий областной суд постановлением суда первой инстанции от 08.07.2020 г. о продлении срока домашнего ареста в отношении обвиняемой оставил без изменения, а апелляционную жалобу адвоката – без удовлетворения [31].

Отдельного внимания относительно запретов и ограничений, применяемых при домашнем аресте, удостоивается вопрос об организации досуга подозреваемого (обвиняемого). Статичное нахождение в пределах жилого помещения накапливает сильный стресс, подрывает психическое здоровье подозреваемого (обвиняемого). Досуг подозреваемого (обвиняемого) может заключаться в ежедневных прогулках на свежем воздухе, посещении кружков, тренажёрного зала. Имеющаяся судебная практика свидетельствует о том, что решение вопроса о досуге подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избирается (избрана) мера пресечения в виде домашнего ареста, пребывает в рамках судебного усмотрения: постановлением Жуковского районного суда Калужской области от 30.03.2020 г. в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 1 месяц 14 суток, при этом обвиняемому разрешены ежедневные прогулки в будние дни с 16 до 19 часов, в выходные – с 15 до 19 часов [32]; постановлением Себежского районного суда от 23.11.2020 г. обвиняемому продлен срок домашнего ареста на 02 месяца, а следующим постановлением

данного суда ему разрешены ежедневные прогулки в период времени с 16 до 18 часов в пределах населённого пункта г. Псков Псковской области [33]; 23.09.2020 Кировской районным судом г. Томска в отношении С.С. Сергеева срок домашнего ареста продлён до 30.12.2020 г. с сохранением ранее установленных запретов и ограничений, при этом ему разрешено покидать пределы жилого помещения для посещения детской художественной школы по адресу <...> по средам и пятницам с 18 до 22 часов с уведомлением о каждом посещении контролирующего органа [34]; оригинально к решению рассматриваемой проблемы подошёл Воронежский областной суд – им не было установлено оснований для отмены постановления Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 11 августа 2020 г. о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении обвиняемого. Воронежский областной суд мотивировал данное решение тем, что из пояснений обвиняемого им усматривается, что в настоящее время он знакомится в следственном отделе с материалами уголовного дела по 100 листов в день. Период времени, затрачиваемый обвиняемым на дорогу до следственного отдела и обратно, апелляционная инстанция признала достаточным временем для прогулок [35].

Отличился от вышерассмотренных примеров из судебной практики Томский областной суд, оставив без удовлетворения апелляционную жалобу на решение Кировского районного суда г. Томска, который продлил обвиняемому срок содержания под домашним арестом на 01 месяц, а всего до 05 месяцев, т.е. до 05.12.2020 г., и исключил из ранее разрешенных действий ежедневную прогулку в период с 12 до 14 часов, мотивировав своё решение тем, что в соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. При этом разрешение прогулки при применении домашнего ареста в качестве меры пресечения не

предусматривается действующим законодательством, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно исключил ранее разрешенные прогулки [36].

На основании изложенного, констатируем следующие выводы по первой главе исследования: периодизация развития института домашнего ареста складывается из четырех основных этапов: первый (XI-XVIII вв.), на котором возникли предпосылки к становлению института мер процессуального принуждения; второй этап (XVIII в. – октябрь 1917 г.), характеризующийся хаосом в законодательстве, проблемами правоприменительной деятельности и юридической техники; третий этап (октябрь 1917 г. – вступление в законную силу УПК РСФСР 1960 г.), где произошли коренные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве путём отказа советского законодателя от многих дореволюционных правил уголовного процесса; четвёртый этап (1990-е гг. – по настоящее время) начался с существенных политико-правовых преобразований, принятия судьбоносных законодательных актов, касающихся гарантирования прав и свобод человека и гражданина и возможности ограничения в правах и свободах, в частности путём применения мер процессуального принуждения. УПК РФ описывает содержание домашнего ареста как меры пресечения, не закрепляя официального толкования. Руководствуясь подходами к определению домашнего ареста сформулировано авторское определение: это самостоятельная мера пресечения, избираемая при удовлетворении ходатайства следователя (дознателя), а также по инициативе суда, состоящая в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в жилом помещении или лечебном учреждении с допустимыми по усмотрению суда дополнительными запретами. С каждым годом количество ходатайств об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения уменьшается, что объясняется оптимизацией УПК РФ, введением конкурирующей меры пресечения в виде запрета определенных действий, невозможностью избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой меры пресечения в силу объективных причин. Суд, исходя из личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного

дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения вправе установить ограниченное число запретов. К ним относятся: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (ч. 7 ст. 107 УПК РФ). Из анализа судебной практики назначения домашнего ареста в качестве меры пресечения с применением запретов и ограничений, установленных п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, закономерно возникает потребность в узаконении возможности судов применять при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения исключения из общего правила: допускать подозреваемому (обвиняемому) совершать прогулки, посещать кружки, спортивные секции с целью организации своего досуга. Кроме того, при ограничении подозреваемого (обвиняемого) в возможности посещать очные занятия в образовательном учреждении или исполнять трудовые функции не дистанционным способом суду следует определить возможность и допустимость обязывания образовательного учреждения и работодателя подозреваемого (обвиняемого) организовать удалённый способ обучения (выполнения трудовых обязанностей). Для этого суду стоит воздерживаться от применения п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, запрещающем использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» подозреваемому (обвиняемому), либо конкретизировать пределы данного запрета в каждом конкретном случае.

Глава 2 Основания и порядок применения домашнего ареста

2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста

Домашний арест избирается в качестве меры пресечения, если невозможно применение иной, более мягкой, меры пресечения, в том числе залога и запрета определенных действий (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Общие основания для избрания меры пресечения излагаются в ст. 97 УПК РФ. Перечисленные в данной уголовно-процессуальной норме основания применяются и для избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения, т.к. специальной нормой не установлено иного. Так, домашний арест избирается обвиняемому или подозреваемому при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Домашний арест может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (ч. 2 ст. 97 УПК РФ).

Специализированных оснований применения домашнего ареста в качестве меры пресечения законом не предусматривается. УПК РФ закрепляет такие основания в отношении заключения под стражу, которая применяется в обход общих правил, если: подозреваемый (обвиняемый) не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления

небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с положениями Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 56, ч. 6 ст. 88 УК РФ) [51], и санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве наиболее строго вида наказания может быть назначено лишение свободы, либо при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суды должны в каждом конкретном случае решить вопрос о возможности избрания к подозреваемому (обвиняемому) более мягкой меры пресечения.

Порядок принятия решения об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения аналогичен порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 107 УПК РФ). Условия, связанные с видом и размером наказания, применимые для заключения под стражу, на домашний арест не распространяются.

Избранию домашнего ареста сопутствует вынесение двух процессуальных документов:

- постановление о возбуждении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;
- постановление суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения или об отказе в этом.

На основании этого вполне логичен подход В.В. Климова, разделивший процедуру избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения на два основных этапа. Первый этап именуется внесудебным (досудебным), и охватывает процесс принятия следователем (дознателем) решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) домашнего ареста. Вторым этапом именуется судебным, и включает сам порядок принятия решения об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения судом, т.е. вынесения постановления об

удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) [15, с. 244].

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ, при возникновении необходимости избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению надлежит прилагать материалы уголовного дела, подтверждающие обоснованность заявляемого ходатайства. Прилагаемые материалы должны подтверждать, что подозреваемый (обвиняемый): может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Если ходатайство о возбуждении в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы уголовного дела должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Следуя логике ч. 3 ст. 107 УПК РФ, к домашнему аресту в полной мере подлежат применению разъяснения высшей судебной инстанции, касающиеся порядка назначения заключения под стражу в качестве меры пресечения с некоторыми изъятиями. Так, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 устанавливается, что суд, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, должен установить, приложены ли к нему копии:

- постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого;

- протоколов задержания;
- допросов подозреваемого (обвиняемого);
- иных материалов, свидетельствующих о причастности лица к преступлению, а также сведений об участии в деле защитника, потерпевшего;
- имеющихся в деле данных, подтверждающих о необходимости избрания в отношении лица домашнего ареста (сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, залога или запрета определенных действий).

Применительно к избранию в качестве меры пресечения домашнего ареста в ходатайстве должны быть указаны и документально подтверждены следующие обстоятельства:

- факт возбуждения уголовного дела и привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого;
- возможность лица совершения одного или нескольких деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ;
- характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого);
- наличие у него на законных основаниях права владения и пользования жилым помещением.

Если при рассмотрении этого ходатайства одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных доказательств, подтверждающих обоснованность или необоснованность избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения, судье надлежит обсуждать такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае его удовлетворения выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа, указав дату и время, до которых продлевается срок задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). При проведении повторного судебного заседания судья возобновляет судебное разбирательство и с участием сторон на основе имеющихся материалов,

включая вновь поступившие, выносит решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста либо об отказе в удовлетворении ходатайства об этом. При отказе суда в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суду надлежит указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд может определить данному лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Для этого суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении на основании договора найма суд должен убедиться в наличии договора найма жилого помещения, его соответствии положениям действующего законодательства, сроке действия. При временной регистрации подозреваемого или обвиняемого на территории РФ надлежит устанавливать соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации.

Применительно к ст. 107 УПК РФ под жилым помещением понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, коттедж, дача), если оно отвечает требованиям, предъявленным к жилым помещениям. Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами

муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

В том случае, если судебным решением об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагиваются права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они могут обжаловать судебное решение в установленном законом порядке.

Принимая решение о назначении домашнего ареста в качестве меры пресечения, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств уголовного дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем или некоторым запретам, перечисленным в п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом суду надлежит учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого. Отдельное внимание необходимо уделять на лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, не достигших 18 лет, в частности на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту, в том числе их законных представителей.

Не допускается назначение запретов при домашнем аресте, выходящих за рамки ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Суды общей юрисдикции по-разному воспринимают данное правило. Так, постановлением Октябрьского районного суда г. Саратова от 28 февраля 2020 г. в отношении ФИО1 избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с запретом покидать жилое помещение без письменного разрешения следователя и суда. Саратовский областной суд, выступив в роли суда апелляционной инстанции, верно заметил, что Октябрьский районный суд г. Саратова не учёл положения Пленума Верховного Суда РФ и возложил на ФИО1 запрет покидать жилое помещение

без письменного разрешения следователя и суда, который не предусмотрен ч. 7 ст. 107 УПК РФ. В связи с этим из резолютивной части постановления Октябрьского районного суда г. Саратова от 28 февраля 2020 г. суд апелляционной инстанции исключил запрет, относящийся к иной мере пресечения, а именно указание о запрете выходить за пределы жилого помещения, в котором ему избран домашний арест, без письменного разрешения следователя и суда [37].

Другой вид нарушения ч. 7 ст. 107 УПК РФ отмечен апелляционным представлением и.о. заместителя прокурора Ж. Им констатировано, что допущено нарушение ч. 7 ст. 107 УПК РФ в том, что на М. возложен запрет в виде «невозможности менять указанное место проживания, расположенное по адресу: ..., без разрешения следователя», не предусмотренный законом. Этот запрет охватывается самостоятельной мерой пресечения – подпиской о невыезде и надлежащем поведении, где подозреваемый (обвиняемый) письменно обязуется не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда (ст. 102 УПК РФ). Иркутский областной суд, осуществляя функции суда апелляционной инстанции, удовлетворил заявленные требования, исключив из постановления от 17 февраля 2017 г. в отношении М. запрет на изменение места проживания без разрешения следователя [38].

Третий вид можно отчасти назвать нарушением ч. 7 ст. 107 УПК РФ, т.к. данный вопрос носит дискуссионный характер. Нами ранее рассматривалась допустимость предоставления подозреваемому (обвиняемому) возможности организовывать свой досуг (например, путём судебного разрешения на прогулки, посещение кружков, тренажёрных залов) при домашнем аресте, однако суды воздерживаются от такого, отдавая предпочтение полной изоляции подозреваемого (обвиняемого) в условиях избираемой меры пресечения. Даже учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ситуация вокруг данной проблемы остаётся стабильной. Впрочем, встречаются судебные решения, которые следует признать в качестве

эталонных в вопросе ограничений и запретов, применяемых при домашнем аресте. Так, судом Ханты-Мансийского автономного округа дополнительные ограничения в виде установления свободного времени для прогулок, посещения магазинов и иных учреждений определены выпадающими из ч. 7 ст. 107 УПК РФ, входящими в пределы судебного усмотрения. В резолютивной части апелляционного постановления им отменено постановление Нижневартовского городского суда от 12 декабря 2018 г. в отношении ФИО1 о продлении срока домашнего ареста, а в соответствии со ст. 107 УПК РФ при отбывании домашнего ареста постановлено установить ФИО1 несколько ограничений и запретов, в числе которых запретить покидать место домашнего ареста, расположенное по адресу: ХМАО-Югра <адрес> А, корпус 5, без письменного разрешения следователя и контролирующего органа, за исключением случаев приобретения продуктов питания, предметов личной гигиены, посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи при наличии соответствующих оснований, с разрешения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и контролирующего органа; установить ФИО1 время для прогулок и посещения магазинов и иных учреждений в период с 12:00 часов до 13:30 часов ежедневно [39].

При учёте сказанного, излишняя гуманность, проявляемая судом при назначении домашнего ареста в отношении подозреваемого (обвиняемого), чревата возможными злоупотреблениями со стороны последнего.

В решении об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суду надлежит указывать вид и пределы налагаемых на лицо запретов, предусмотренных п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, если в соответствии с ч. 7 ст. 107 УПК РФ он придёт к выводу о необходимости их применения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

При избрании запретов, предусмотренных п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, суд должен помнить, что:

- запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, необходимо указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц. Способами идентификации могут быть указание на ФИО лиц и (или) их процессуальный статус. Доводы сторон при избрании рассматриваемого запрета без указания на ФИО лиц, с которыми запрещается подозреваемому (обвиняемому) общение, признаются несостоятельными, если судом при вынесении постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста упоминаются процессуальные статусы этих лиц. Данной логики придерживался Воронежский областной суд, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката А.А. Лысина. Последний заявил в апелляционный суд о незаконности, необоснованности и подлежащем отмене постановления суда первой инстанции, указывая, что формулировка запрета общения с потерпевшими и свидетелями не позволяет идентифицировать каких-либо лиц в названном в качестве, что фактически делает невозможным исполнение данного запрета как со стороны обвиняемого, так и со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. Воронежский областной суд, выступая в роли суда апелляционной инстанции, возразил доводу адвоката, указав, что запрет общения обвиняемого с потерпевшими и свидетелями по данному делу, установленный постановлением, ориентирован на определенный круг лиц, наделенных процессуальным статусом, что позволяет их идентифицировать [40];
- запрещая пользоваться средствами связи или ограничивая в их использовании, необходимо разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его право на использование телефонной связи для вызовы скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с

контролирующим органом, дознавателем, следователем и обязанность информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (ч. 8 ст. 107 УПК РФ);

- для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправок либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ;
- запрещая подозреваемому (обвиняемому) использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», необходимо указывать случаи, при наличии которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения). Проведенный анализ судебной практики наталкивает на вывод, что данное положение нижестоящими судами не соблюдается или игнорируется. Вполне возможно, что суды видят угрозу распространения недостоверной информации со стороны подозреваемого или обвиняемого относительно инкриминируемого преступления, в том числе возможность лица разгласить данные предварительного расследования, найти способы сокрытия из региона проживания (негласный переезд в другой субъект РФ либо зарубежное государство).

Течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании этой меры пресечения (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или о продлении срока её действия надлежит указывать продолжительность срока и дату его окончания.

С целью верного определения времени окончания срока домашнего ареста следует учитывать положения ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок домашнего ареста засчитывается время содержания лица под стражей. Если в разное время к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест, и заключение под стражу, то совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой последовательности они применялись, не должен превышать предельный срок, установленный ст. 109 УПК РФ для содержания под стражей.

Постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (УИИ), подозреваемому (обвиняемому) и подлежит незамедлительному исполнению (ч. 6 ст. 107 УПК РФ). При рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, а также о продлении срока применения перечисленных мер судам необходимо обсуждать возможность применения к подозреваемому (обвиняемому) залога при наличии к тому оснований, при этом суд не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон и по своей инициативе. При этом, если суд придёт к выводу, что назначение залога само по себе недостаточно для достижения цели применения меры пресечения, он может в соответствии ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ дополнительно возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, с приведением в своём решении мотивов, по которым он пришёл к выводу о необходимости применения таких запретов.

В ситуациях, когда судом по результатам обсуждения возможности применения к подозреваемому или обвиняемому залога признаётся необходимым избрание более строгой меры пресечения, в судебном решении должны быть приведены мотивы, по которым суд посчитал применение залога невозможным.

Таким образом, домашний арест избирается в качестве меры пресечения на общих основаниях. Соответственно, домашний арест назначается подозреваемому (обвиняемому) при наличии достаточных оснований полагать, что он: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Условиями избрания домашнего ареста являются: невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения; документальная подтвержденность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого), возможности совершения лицом одного или нескольких деяний, предусмотренных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), а также наличие у него на законных основаниях жилого помещения.

2.2 Порядок применения домашнего ареста

Вопросам о процедуре применения домашнего ареста органы специальной компетенции посвятили достаточное внимание, разработав и опубликовав консолидированный подзаконный нормативный правовой акт (Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 г.). Этим актом создана минимальная правовая основа применения и контроля за исполнением домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, при направлении в суд материалов для рассмотрения вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста, информирует, в том числе с использованием средств

телефонной связи, УИИ о предстоящем судебном заседании по рассмотрению данного вопроса.

После удовлетворения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, производится подготовка следующих документов:

- справка по уголовному делу, включающая: информацию о совершении преступления; контактные данные защитника подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста; информацию о нахождении подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на диспансерном наблюдении в медицинской организации; телефоны следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, и их руководителей;
- копия документов, удостоверяющего личность подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;
- справка о наличии или изъятии у подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста документа, удостоверяющего личность гражданина РФ за пределами РФ.

Вышеперечисленные документы адресуются органами дознания или следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, в УИИ в течение 24 часов с момента вынесения постановления суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста. Уполномоченные органы, в производстве которых находится уголовное дело, в течение суток информируют УИИ об изменении вышеназванных сведений.

В течение 24 часов с момента поступления вышеуказанных документов и сведений УИИ информирует об этом органы дознания или следственные органы, в производстве которых находится уголовное дело, в том числе с использованием средств телефонной связи.

Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, в течение 24 часов уведомляет УИИ о факте направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления), о возврате прокурором уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования об изменении объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления) и устранения выявленных недостатков, а также незамедлительно – о вынесении следователем или дознавателем постановления об отмене или изменении меры пресечения в виде домашнего ареста.

После получения постановления суда об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста УИИ незамедлительно приступает к осуществлению контроля за соблюдением данным лицом запретов (ч. 7 ст. 107 УПК РФ) и его нахождением в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Затем УИИ регистрирует названное постановление в день его поступления в журнале входящих документов, журнале учёта подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых принято решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, и производит постановку на учёт данных лиц.

В день регистрации постановления и постановки на учёт подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, УИИ:

- извещает суд о принятии постановления к исполнению;

- оформляет на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, личное дело;
- информирует территориальный орган МВД России по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также военный комиссариат по месту регистрации подозреваемого или обвиняемого о постановке на учёт гражданина РФ призывного возраста.

При первом посещении подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту его жительства или месту его нахождения УИИ:

- проверяет документы, удостоверяющие личность подозреваемого или обвиняемого;
- составляет анкету подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В ходе проведения первой беседы должностным лицом УИИ подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста разъясняются:

- условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- возможность изменения судом возложенных на него запретов по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело;
- право УИИ беспрепятственно проводить проверки нахождения подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения меры пресечения в любое время суток, за исключением ночного времени;
- возможность применения УИИ технических средств контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения

меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им возложенных судом запретов;

- возможность изменения меры пресечения в виде домашнего ареста при нарушении подозреваемым или обвиняемым условием её исполнения.

Беседа с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, производится при обязательном участии его законных представителей, а при их отсутствии – педагога или психолога. По окончании беседы с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым УИИ у него берётся подписка и выдаётся памятка в присутствии законных представителей, а при их отсутствии – педагога или психолога.

По запросу органов предварительного расследования, в производстве которых находится уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, а также суда УИИ в течение 24 часов с момента поступления соответствующего запроса представляет информацию, связанную с осуществлением контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов.

С целью обеспечения контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и за соблюдением возложенных судом запретов в месте исполнения меры пресечения УИИ:

- принимает в установленном порядке решение о применении технических средств контроля к подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;
- проводит проверки подозреваемого или обвиняемого по месту исполнения меры пресечения в любое время, за исключением

- ночного времени, не реже двух раз в неделю, а при применении технических средств контроля – не реже одного раза в неделю. При поступлении в УИИ информации о нарушении условий исполнения меры пресечения проверка осуществления незамедлительно. При отсутствии у подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета на использование средств связи дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения меры пресечения осуществляется с использованием средств телефонной связи (при наличии) не реже двух раз в неделю с отражением результатов в ведомости контроля;
- при возложении судом запрета на общение с определенными лицами осуществляет сбор информации, в том числе с помощью технических средств контроля, о фактах общения с подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, лиц, указанных в решении суда;
 - влечёт учёт использования подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также для общения с УИИ, дознавателем и следователем при возложении судом на подозреваемого или обвиняемого запрета на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с отражением указанных факторов в журнале учёта телефонных разговоров подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В случае выявления факта нарушения подозреваемым или обвиняемым, находящимся под домашним арестом, условий исполнения меры пресечения

до назначения судебного разбирательства УИИ осуществляет следующий комплекс действий:

- в течение двух часов с момента выявления факта нарушения с использованием средств телефонной связи информирует о допущенном нарушении должностного лица органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело, а в его отсутствие – руководителя следственного органа или начальника органа дознания (начальника подразделения дознания);
- в течение 24 часов с момента установления факта нарушения условий исполнения меры пресечения направляет следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, уведомление о нарушении подозреваемым (обвиняемым), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения меры пресечения.

В том случае, если место нахождения подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, неизвестно, то УИИ в течение двух часов с момента установления данного обстоятельства информирует, в том числе с использованием средств телефонной связи, следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а в его отсутствие – руководителя следственного органа или начальника органа дознания (начальника подразделения дознания), для организации оперативно-розыскных мероприятий.

Если нарушение условий домашнего ареста совершено после назначения судебного разбирательства, то сотрудник УИИ, установивший этот факт, после назначения судебного разбирательства в течение двух часов информирует о данном факте начальника УИИ в форме рапорта. Начальник УИИ при поступлении рапорта сотрудника УИИ о нарушении подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения меры пресечения после назначения

судебного разбирательства незамедлительно поручает сотруднику УИИ провести проверку с проставлением резолюции на рапорте. Срок проверки не может превышать трёх суток со дня выявления факта нарушения. При невозможности установления факта наличия либо отсутствия нарушения условий исполнения меры пресечения срок проверки может быть продлён начальником УИИ до десяти суток со дня выявления факта нарушения. В рамках проводимой проверки устанавливаются дата и время нарушения, причины и условия, способствовавшие его совершению, а также осуществляется сбор сведений, подтверждающих факт нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения меры пресечения. К материалам проверки приобщаются рапорт, объяснения, справки, акта применения технических средств контроля.

По окончании проверки оформляется заключение по результатам проверки по факту нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, которое утверждается начальником УИИ. При установлении в ходе проверки факта нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста после назначения судебного разбирательства УИИ в течение двух суток с момента завершения проверки направляет, в том числе почтовым отправлением в суд, представление об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу.

Начальник УИИ не реже одного раза в десять дней осуществляет проверку ведения сотрудниками УИИ ведомости контроля и журнала учёта телефонных разговоров подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана избран домашний арест в качестве меры пресечения, о чём производит соответствующие записи в указанных ведомости и журнале.

Решение о применении технических средств контроля оформляется в виде постановления начальника УИИ об использовании в отношении подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера

пресечения в виде домашнего ареста, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля. При этом подозреваемому (обвиняемому) разъясняется ответственность за порчу оборудования и при применении электронного браслета выдаётся памятка о мерах безопасности и правилах эксплуатации. В памятке указываются следующие рекомендации и предупреждения по использованию электронного браслета:

- электронный браслет предназначен для постоянного индивидуального ношения;
- при наличии вживленного кардиостимулятора, необходимо сообщить об этом сотруднику УИИ и проконсультироваться с лечащим врачом;
- электронный браслет не препятствует соблюдению правил личной гигиены;
- необходимо исключить доступ третьих лиц к аудиовизуальным, электронным и иным техническим средствам контроля. Названные приборы используются только для электронного слежения;
- электронный браслет может быть снят, разобран исключительно уполномоченным на то лицом;
- следует избегать воздействия предельных температур на электронный браслет;
- требуется ежедневная подзарядка аккумуляторных батарей мобильного контрольного устройства;
- необходимо соблюдать радиус действия браслета и не удаляться дальше расстояния, указанного уполномоченным лицом, от стационарного контрольного устройства либо мобильного контрольного устройства. Как правило, разрешенный радиус удаления электронного браслета от стационарного контрольного устройства может составлять от 50 до 100 метров, а разрешенный радиус удаления электронного браслета от мобильного контрольного устройства – до 5 метров. Нарушение данного пункта фиксируется

стационарным контрольным устройством, и служит доводом для изменения меры пресечения на заключение под стражу. Проиллюстрируем на следующем примере из судебной практики: нарушение подсудимым условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, выразившихся в том, что Д.А.М., в нарушение установленных запретов, покидал пределы жилого помещения, подтверждается: уведомлениями УИИ о неоднократном нарушении Д.А.М. расписания присутствия электронного браслета в зоне стационарного контрольного устройства; отчета по нарушениям, которые содержат указание на неоднократные нарушения Д.А.М. расписания присутствия электронного браслета в зоне стационарного контрольного устройства. В последующем судом первой инстанции мера пресечения с домашнего ареста была изменена на заключение под стражу [41].

Дополнительно к названным правилам, существуют и иные, по которым идентифицируются нарушения условий соблюдения домашнего ареста в качестве меры пресечения. К числу таких относится, например, повреждение ремня электронного браслета, нарушение расписания присутствия электронного браслета в зоне действия контролирующего устройства, длительное отсутствие движения электронного браслета. Наличие перечисленных случаев выступает основанием для отмены или изменения домашнего ареста в качестве меры пресечения. Продемонстрируем сказанное на следующем примере из судебной практики: следователь СО по Железнодорожному району г. Орла СУ СК России по Орловской области ФИО5 обратилась в суд с ходатайством об изменении ФИО1 меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу, обосновав это тем, что за период действия меры пресечения в виде домашнего ареста УИИ неоднократно были зафиксированы сообщения о повреждении ремня электронного браслета, срабатывании датчика движения стационарного контролирующего устройства (СКУ), нарушении расписания присутствия

электронного браслета, длительном отсутствии движения электронного браслета. На фоне изложенных фактов ФИО1 давал объяснения относительно того, что покидал место своего жительства для удовлетворения естественных нужд, посещения магазина для покупки продуктов питания и алкогольных напитков, посещения родственников. Учитывая совершенные ФИО1 нарушения условий применения домашнего ареста, характера и объёма предъявленного ФИО1 обвинения, сведения о его личности (отсутствие определенного рода занятий, постоянного официального источника дохода, наличие судимости) у следствия имеются основания предполагать, что ФИО1, пребывая под менее строгой мерой пресечения, чем заключение под стражу, может предпринять меры по сокрытию от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью. В последующем судом данное ходатайство удовлетворено в полном объёме [44].

По сегодняшний день остаются актуальными проблемы использования электронных браслетов в связи с их слабой технической составляющей. Так, они функционируют в оптимальном режиме при температуре свыше 5 градусов Цельсия. Во многих регионах РФ климатические условия довольно суровые, в особенности расположенные в средней полосе России, на территориях Сибири и Крайнего Севера. Другими техническими недостатками электронных браслетов называют:

- недостаточная зона уверенного приёма сигнала мобильного контрольного устройства в связи с использованием сетей связи стандарта GSM мобильных операторов;
- габаритное, тяжелое и непрактичное в применении мобильное контрольное устройство;
- возможность несанкционированного вскрытия стационарного и мобильного контрольных устройств лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. При этом определить, подвергалось ли названные устройства незаконному

воздействию со стороны подконтрольного лица, и подтвердить его вину в этом представляется практически невозможным;

- несоответствие разъёмов для заряда стационарного и мобильного контрольных устройств, что влечёт за собой выход из строя разъёма заряда мобильного контрольного устройства;
- отсутствие индикатора заряда аккумуляторной батареи электронного браслета [4, с. 108].

В памятке к электронному браслету, выдаваемой подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, предусматривается, что электронный браслет не препятствует соблюдению правил личной гигиены, хотя это не так. Руководством по эксплуатации электронного браслета резюмируется запрет на погружение данного устройства в воду более чем на 30 секунд и на глубину более 5 метров. Учитывая, что срок домашнего ареста без учёта продления составляет до двух месяцев, то подозреваемый (обвиняемый), находящийся под домашним арестом, будет несомненно сталкиваться с проблемами по соблюдению правил личной гигиены на должном уровне. Время и сам процесс принятия водных процедур, как правило, не соответствует рекомендованным нормам по использованию электронных браслетов, и поэтому принятие душа (ванны, бани) крайне затруднительно, помня, что электронный браслет крепится на голени ноги, а реже на запястье руки.

На 01 января 2021 г. в территориальных органах ФСИН России имеется 6621 электронных браслетов (модели 2010 г.), из них в не функционируют 4579 ед., т.е. 68%, 18237 модифицированных электронных браслетов, приобретенных ФСИН России в 2020 г., из них неисправны 13435 ед., т.е. 73% [5, с. 124]. Это может говорить о существенных нарушениях правил эксплуатации электронных браслетов и об их недостаточной технической составляющей.

В случае отказа подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, от использования в

отношении его технических средств контроля, а также в случае несогласия лиц, проживающих совместно с ним в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях, на установку устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения сотрудниками УИИ оформляется акт и о данных фактах информируются, в том числе с использованием средств телефонной связи, уполномоченные органы предварительного расследования в течение двух часов с момента отказа от использования технических средств контроля или несогласия на установку устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения. Составленный сотрудниками УИИ акт в течение суток направляется в адрес органов дознания или следственных органов, в производстве которых находится уголовное дело, в том числе с использованием средств электронной связи.

При поступлении из УИИ уведомления о нарушении подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, условий исполнения меры пресечения следователь или дознаватель рассматривает вопрос о подаче в суд ходатайства об изменении меры пресечения. Проиллюстрируем на следующих примерах: инспектор по г. Горно-Алтайску ФКУ УИИ ОФСИН России по Республике Алтай ФИО5 пояснил, что 30 марта 2020 г. около 09:00 он прибыл по месту жительства подсудимого ФИО1 для доставления его в суд и выяснения обстоятельств тревожного сообщения о повреждении электронного браслета, поступившего вечером 29 марта 2020 г., однако ФИО1 по месту домашнего ареста отсутствовал, о чем он сообщил начальнику УИИ. Суд первой инстанции, приняв во внимание, что ФИО1 покинул место жительства, уклоняется от явки в суд, тем самым нарушил избранную в отношении меру пресечения в виде домашнего ареста, изменил меру пресечения на заключение под стражу [42]. В другом случае подозреваемый (обвиняемый), вопреки установленным ограничениям и запретам, 15 апреля 2020 г., находясь по месту своего жительства, срезал электронный браслет и скрылся в неизвестном для

правоохранительных органов направления, в связи с чем был объявлен в розыск и 08 апреля 2020 г. задержан. Судом первой инстанции мера пресечения с домашнего ареста была изменена на заключение под стражу [43].

Результаты осуществления контроля за надлежащим исполнением подозреваемым или обвиняемым домашнего ареста фиксируются в ведомости контроля.

При необходимости участия подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, в процессуальных действиях, он доставляется в органы дознания или следственные органы, а также в суд по адресу исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста транспортным средством территориального органа ФСИН России. С целью доставки подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в органы дознания или следственные органы следователь (дознаватель) не позднее чем за трое суток до дня осуществления доставки направляет в УИИ поручение о доставке подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в орган дознания или следственный орган с указанием даты, места и времени доставки подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Доставка подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется УИИ на основании поручения дознавателя или следователя непосредственно в орган дознания или следственный орган.

В случаях, не терпящих отлагательства, вызванных необходимостью проведения следственных действий, по поручению дознавателя (следователя), согласованному с начальником органа дознания или руководителем следственного органа, доставка подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется УИИ или территориальным органом ФСИН России в срок, согласованный с инициатором доставки.

Доставка подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в орган дознания или следственный орган, а также в суд в целях его участия в следственных действиях или судебных заседаниях в рамках другого уголовного дела, по которому в отношении указанного подозреваемого или обвиняемого не избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется УИИ с согласия дознавателя, следователя или суда, в производстве которого находится уголовное дело, в отношении подозреваемого или обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В случае, когда осуществление доставки в сроки, установленные в поручении, невозможно, то УИИ незамедлительно информирует об этом инициатора доставки с использованием средств телефонной связи, а затем в течение 24 часов – в письменном виде с указанием причин невозможности осуществления доставки и возможного срока исполнения поручения. Если невозможность доставки подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, связана с его безвестным отсутствием по месту исполнения данной меры пресечения, в том числе его госпитализацией, сотрудник УИИ, ответственный за доставку, незамедлительно уведомляет об этом инициатора доставки с использованием средств телефонной связи, а также в течение 24 часов – в письменном виде.

После произведенной УИИ доставки подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, сотрудник органа дознания или следственного органа осуществляет запись в поручении о доставке подозреваемого или обвиняемого в орган дознания или следственный орган, которое после приобщается к его личному делу.

Основаниями для снятия с учёта УИИ подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избран домашний арест, являются:

- истечение срока меры пресечения, избранной судом;
- отмена или изменение меры пресечения по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по приговору

(определению) суда. К примеру, исходя из сведений справки, данной и.о. начальника Белорецкого межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по РБ от ДД.ММ.ГГГГ, следует, что осуждённая В.Г. Шагибекова состояла на учёте в инспекции с ДД.ММ.ГГГГ в соответствии с апелляционным постановлением Верховного Суда РБ от ДД.ММ.ГГГГ, которым ей была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и снята с учёта в инспекции ДД.ММ.ГГГГ по апелляционному постановлению Верховного Суда РБ от ДД.ММ.ГГГГ в связи с отменой меры пресечения в виде домашнего ареста [45];

- копия документа о смерти подозреваемого или обвиняемого.

На основании изложенного, констатируем следующие выводы по второй главе исследования: домашний арест избирается в качестве меры пресечения на общих основаниях. Соответственно, домашний арест назначается подозреваемому (обвиняемому) при наличии достаточных оснований полагать, что он: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Порядок применения домашнего ареста в качестве меры пресечения определён органами специальной компетенции в консолидированном подзаконном нормативном правовом акте, которым создана минимальная правовая основа применения и контроля за исполнением домашнего ареста в качестве меры пресечения. С целью исполнения судебного решения об избрании домашнего ареста начальник УИИ выносит постановление о применении технических средств контроля. Исполнение домашнего ареста ознаменуется при истечении срока данной меры пресечения, отмене или изменении меры пресечения, смерти подозреваемого или обвиняемого.

Заключение

На основании вышесказанного, констатируем следующие выводы.

Периодизация развития института домашнего ареста складывается из четырех основных этапов: первый (XI – XVIII вв.), на котором возникли предпосылки к становлению института мер процессуального принуждения; второй этап (XVIII в. – октябрь 1917 г.), характеризуемый хаосом в законодательстве, проблемами правоприменительной деятельности и юридической техники; третий этап (октябрь 1917 г. – вступление в законную силу УПК РСФСР 1960 г.), где произошли коренные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве путём отказа советского законодателя от многих дореволюционных правил уголовного процесса; четвёртый этап (1990-е гг. – по настоящее время) начался с существенных политико-правовых преобразований, принятия судьбоносных законодательных актов, касающихся гарантирования прав и свобод человека и гражданина и возможности ограничения в правах и свободах, в частности путём применения мер процессуального принуждения.

УПК РФ описывает содержание домашнего ареста как меры пресечения, не закрепляя официального толкования. Руководствуясь подходами к определению домашнего ареста сформулировано авторское определение: это самостоятельная мера пресечения, избираемая при удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя), а также по инициативе суда, состоящая в изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества в жилом помещении или лечебном учреждении с допустимыми по усмотрению суда дополнительными запретами. С каждым годом количество ходатайств об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения уменьшается, что объясняется оптимизацией УПК РФ, введением конкурирующей меры пресечения в виде запрета определенных действий, невозможностью избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой меры пресечения в силу объективных причин.

Суд, исходя из личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения вправе установить ограниченное число запретов. К ним относятся: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (ч. 7 ст. 107 УПК РФ). Из анализа судебной практики назначения домашнего ареста в качестве меры пресечения с применением запретов и ограничений, установленных п. 3 – 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, закономерно возникает потребность в узаконении возможности судов применять при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения исключения из общего правила: допускать подозреваемому (обвиняемому) совершать прогулки, посещать кружки, спортивные секции с целью организации своего досуга. Кроме того, при ограничении подозреваемого (обвиняемого) в возможности посещать очные занятия в образовательном учреждении или исполнять трудовые функции не дистанционным способом суду следует определить возможность и допустимость обязывания образовательного учреждения и работодателя подозреваемого (обвиняемого) организовать удалённый способ обучения (выполнения трудовых обязанностей). Для этого суду стоит воздерживаться от применения п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, запрещающем использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» подозреваемому (обвиняемому), либо конкретизировать пределы данного запрета в каждом конкретном случае.

Домашний арест избирается в качестве меры пресечения на общих основаниях. Соответственно, домашний арест назначается подозреваемому (обвиняемому) при наличии достаточных оснований полагать, что он: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по

уголовному делу. Условиями избрания домашнего ареста являются: невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения; документальная подтвержденность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого), возможности совершения лицом одного или нескольких деяний, предусмотренных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), а также наличие у него на законных основаниях жилого помещения.

Порядок применения домашнего ареста в качестве меры пресечения определён органами специальной компетенции в консолидированном подзаконном нормативном правовом акте, которым создана минимальная правовая основа применения и контроля за исполнением домашнего ареста в качестве меры пресечения. С целью исполнения судебного решения об избрании домашнего ареста начальник УИИ выносит постановление о применении технических средств контроля (электронный браслет, стационарный и мобильный контрольные устройства). Исполнение домашнего ареста ознаменуется при истечении срока данной меры пресечения, отмене или изменении меры пресечения, смерти подозреваемого или обвиняемого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апостолова Н.Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23-25.
2. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения на стадии предварительного расследования. М. : Юрлитинформ, 2019. 145 с.
3. Волков А.И. Некоторые аспекты теории и практики применения домашнего ареста, как меры пресечения // Аллея Науки. 2019. № 5(32). С. 586-581.
4. Воробьев М.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы с использованием средств электронного мониторинга: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. 204 с.
5. Голубцова К.И., Давлетшина К.И. Проблемные вопросы эксплуатации систем электронного мониторинга подучетных лиц в федеральной службе исполнения наказаний и перспективные направления их решения // Вестник Самарского юридического института. №. 5 (46). 2021. С. 122-127.
6. Горожанкина Д.В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2006. № 13. С. 57-60.
7. Дворянсков И.В., Румянцев Н.В., Турченков М.П. Домашний арест: вопросы регламентации и исполнения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 162-164.
8. Ефимова Е.Н. Проблемы применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовный процесс» // Молодой ученый. 2017. № 43. С. 188-191.
9. Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде

домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С. 130-137.

10. Жилияев Р.М. К вопросу о некоторых проблемах контроля за соблюдением запрета на использование средств связи и сети «интернет» лицами, в отношении которых избран домашний арест // Вестник Кузбасского института. №. 2 (51). 2022. С. 123-136.

11. Истомина Б.Б. Место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста по уголовным делам // Аспирант. 2018. № 2 (39). С. 34-37.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020

13. Колдаев А.В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. // Правоведение. 1988. № 1. С. 90-96.

14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г. И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1216 с.

15. Климов В.В. Проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Брянского государственного университета. №. 2. 2011. С. 241-247.

16. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. М. 2013. 160 с.

17. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их разрешения. 2017. № 1 (15). С. 76-80.

18. Колотушкин С.М. Технологии фоноскопии в противодействии незаконному использованию средств мобильной связи на территории учреждений УИС // Петербургские Пенитенциарные конференции. материалы конференций. В 4 т. Санкт-Петербург. 2021. С. 12-16.

19. Лукожев Х.М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23. С. 25-28.

20. Мещерякова Ю.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21-27.

21. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. М., 2006. 192 с.

22. Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 № 41497) // Официальный интернет-портал правовой информации. 04.09.2020. № 0001202009040030.

23. Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 № 59635) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 04.09.2020. ст. 0001202009040030.

24. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. Т. 25. №. 1. 2017. С. 84-89.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах

пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П // Собрание законодательства РФ. 19.12.2011. № 51. Ст. 7552.

28. Постановление Ярославского областного суда от 21 мая 2021 г. по делу № 1-60/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

29. Постановление Пермского краевого суда от 07 августа 2020 г. по делу № 3/1-7/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

30. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 09 декабря 2019 г. по делу № 22К-2521/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

31. Постановление Липецкого областного суда 17 июля 2020 г. по делу № 3/4-15/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

32. Постановление Калужского областного суда от 28 декабря 2020 г. по делу № 3/4-1-8/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

33. Постановление Псковского областного суда от 10 декабря 2020 г. по делу № 3/12-3/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

34. Постановление Томского областного суда от 24 декабря 2020 г. по делу № 1-59/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

35. Постановление Воронежского областного суда от 28 августа 2020 г. по делу № 3/12-22/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

36. Постановление Томского областного суда от 03 декабря 2020 г. по делу № 3/12-54/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

37. Постановление Саратовского областного суда от 18 марта 2020 г. по делу № 3/2-52/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

38. Постановление Иркутского областного суда от 01 марта 2017 г. по делу № 22К-833/2017 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

39. Постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17 января 2019 г. по делу № 22К-153/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

40. Постановление Воронежского областного суда от 27 мая 2020 г. по делу № 3/12-73/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

41. Постановление Иркутского областного суда от 25 августа 2020 г. по делу № 3/11-2/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

42. Постановление Верховного Суда Республики Алтай от 28 мая 2020 г. по делу № 3/97-7/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

43. Постановление Ивановского областного суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 3/13-2/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

44. Постановление Орловского областного суда от 03 декабря 2018 г. по делу № 22К-1458/2018 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

45. Решение Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 09 июля 2018 г. по делу № 2-1232/2018 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

46. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

47. Румянцева М.О. Перспективы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий // Журнал прикладных исследований. Т. 3. № 2. 2021. С. 87-91.

48. Рубаник В.Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. 2012. № 20. С. 29-32.

49. Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения – запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25-32.

50. Советов А.М. Понятие и место домашнего ареста в российской системе мер пресечения // Вестник магистратуры. №. 10-2 (97). 2019. С. 83-84.

51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

53. Усачев А.А., Котлярова Л.Н. Запрет определенных действий как новая мера пресечения // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 4. С. 34-40.

54. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4924.

55. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. ст. 7362.

56. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27. Ст. 4258.

57. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. № 28. 14.07.2003. ст. 2895.

58. Челпанова Ю.О. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому // Молодой ученый. 2018. № 37. С. 77-79.